

А. Розенберг. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК, 1934–1944 гг. М.: изд-во фонд «Историческая память» Ассоциации книгоиздателей «Редкая книга», 2015, 448 с.

Публикации новых источников по истории Третьего рейха продолжают вызывать интерес не только профессионального исторического сообщества, но и широкой читательской аудитории. Трагические столкновения России и Германии в XX в. на полях сражений по-прежнему в немалой степени определяют повышенное внимание россиян к немецкой истории. Значимые источники личного характера, публикуемые в ФРГ, зачастую довольно быстро выходят в русском переводе. Не стало исключением и издание дневников одного из главных идеологов гитлеровского государства Альфреда Розенберга, уже получившее ряд откликов экспертного сообщества¹.

Розенберг взялся за ведение дневника в 1934 г., надеясь увековечить на его страницах свою государственную мудрость и проницательность, но не слишком преуспел: перед читателем предстает злопамятный и сварливый догматик, слепо преклоняющийся перед Гитлером и поднатеревший в кабинетных дрязгах с соратниками. С исторической точки зрения, особенно ценны те страницы дневника, где описываются подготовка и ведение преступной войны против СССР, при планировании которой немецкие стратеги исходили из того, что жертвы среди мирного населения нашей страны будут исчисляться миллионами. Дневник Розенберга, казенного по приговору Нюрнбергского трибунала, после процесса был незаконно присвоен американским обвинителем Робертом Кемпером и обнаружен лишь в 2013 г. Его русский перевод публикуется впервые.

Альфред Розенберг родился 12 января 1893 г. в Ревеле. В 1910 г. поступил на факультет архитектуры Рижского политехнического института. После начала Первой мировой войны он переехал в Москву, где в 1918 г.

закончил Московское высшее техническое училище с дипломом архитектора. Затем вернулся в Прибалтику и безуспешно пытался вступить в отряды добровольческого корпуса. В конце 1918 г. он перебрался в Мюнхен, где впоследствии познакомился с Адольфом Гитлером. В 1920 г. вступил в НСДАП, получив членский билет № 625.

С этого времени Розенберг принадлежал к ограниченному числу лиц, входивших в ближайшее окружение Гитлера, и оказывал определенное влияние на развитие мировоззрения фюрера. Сам Розенберг стремился закрепить за собой статус партийного идеолога, заняв в 1921 г. пост главного редактора газеты «Фелькишер беобахтер» и активно публикуя материалы о расовом учении, борьбе с христианской религией и т.п. Итогом его идеологических притязаний стал объемный, но весьма бессистемный труд «Миф XX века», вышедший в 1930 г. Наравне с «Моей борьбой» Гитлера книга Розенберга считалась теоретической основой национал-социализма, несмотря на критику как со стороны идеологических оппонентов, так и однопартийцев².

С приходом нацистов к власти в 1933 г. Розенберг возглавил Внешнеполитическое управление НСДАП, а год спустя стал уполномоченным фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП. С началом Второй мировой войны он сформировал так называемый «Штаб рейхслайтера Розенберга», проводивший захват культурных ценностей на территориях, оккупированных немецкими войсками. После их

¹ Залесский К.А. «Розенберг, теперь нас стал ваш час!» (дневник идеолога нацизма). — Проблемы национальной стратегии, 2016, № 1, с. 247–252; Федякина А. Тот ли Розенберг? — Российская газета, № 124, 11.VI.2013, с. 8.

² По словам Альберта Шпеера, Гитлер оценивал «Миф XX века» как «малопонятный бред, написанный самоуверенным прибалтом, который крайне путано мыслит», как «возврат к средневековому мышлению». — Шпеер А. Воспоминания. М., 2010, с. 130. Скептически отзывались о «Мифе» и подсудимые Нюрнбергского трибунала. См., например: Гильберт Г. Нюрнбергский дневник. Процесс глазами психолога. Смоленск, 2004, с. 350.

вторжения в СССР Розенберг возглавил Имперское министерство оккупированных восточных территорий, призванное выполнять функцию гражданского управления в занятых областях. Таким образом, на пике могущества Третьего рейха Розенберг сосредоточил в своих руках контроль над ведомствами, выполнявшими идеологические, дипломатические и управленческие функции, что потенциально делало его одним из влиятельнейших функционеров нацистской партии, ответственным за преступления нацистского режима. На Нюрнбергском трибунале он был признан виновным по всем пунктам обвинения и приговорен к смертной казни.

О существовании дневниковых записей Розенберга стало известно именно в ходе Нюрнбергского процесса, когда они оказались у представителя американской стороны обвинения Роберта Кемпнера среди прочих документов различных ведомств рейхслайтера. В качестве официальных документов трибунала были зарегистрированы лишь записи с 14 мая 1934 г. по 18 марта 1935 г. и с 6 февраля 1939 г. по 12 октября 1940 г. Часть дневников за 1936 г. была отправлена в Военную прокуратуру США, где их следы теряются.

В итоге бо́льшая часть дневников осталась в распоряжении Р. Кемпнера. В 1949 г. он опубликовал 28 выдержек из них с 1936 по 1943 г. в журнале «Дер Montag»³, а в 1971 г. — ряд записей за 1941 г.⁴ Полноценное издание дневниковых заметок Розенберга могло увидеть свет в 1956 г., когда немецкий исследователь Ганс-Гюнтер Серафим вел работу над публикацией микрофильмированных копий дневников, представленных на Нюрнбергском процессе. Серафим и Кемпнер в ходе переписки договорились об объединении имеющихся материалов для совместной публикации, однако из-за почтовых задержек их встреча не состоялась, и Серафим издал имеющиеся у него записи самостоятельно⁵. После смерти Кемпнера в 1993 г. его родственники хотели передать дневники в американский Музей Холокоста, но приглашенным специалистам не удалось обнаружить эти материалы в содержавшемся в крайнем беспорядке архиве. Записи наконец-то были найдены в декабре в 2013 г.

³ Der Kampf gegen die Kirche. Aus unveröffentlichten Tagebüchern Alfred Posenbergs. — Der Montag, 1949, № 10, S. 26—38.

⁴ «Rosenberg, jetzt ist ihre große Stunde gekommen». Auszeichnungen über Eroberungspläne Hitlers. — Frankfurter Rundschau, 22.VI.1971.

⁵ Das politische Tagebuch Alfred Rosenbergs. Hrsg. H.-G. von Seraphim. Göttingen, 1956.

в частном владении, после чего конфискованы и переданы в музей, где были оцифрованы и опубликованы на его официальном сайте.

Дневниковые записи Альфреда Розенберга, как оказалось, с одной стороны, едва ли могут представить принципиально новые факты о внутренней и внешней политике гитлеровской Германии. Внушительный массив источников, доступных современным исследователям, оставляет не так много возможностей для глобальных открытий. С другой стороны, сам формат дневниковых записей Розенберга не подразумевает всеохватного освещения реалий Третьего рейха. Происходящие события и сопутствующая им рефлексия описываются автором неравномерно, отрывочно, а подчас чувствуется, что он превозмогает тривиальную лень. Ближайшие записи может разделять хронологическая дистанция в несколько месяцев, а сами они варьируются по объему от нескольких абзацев до нескольких страниц. Тематически они могут быть посвящены как детальному описанию прошедшего дня, так и пространным рассуждениям на отвлеченные философские темы. Иными словами, дневник Розенберга значительно уступает по полноте и информативности многомному письменному наследию Йозефа Геббельса или воспоминаниям Альберта Шпеера. Однако даже с учетом специфических особенностей этого источника он, тем не менее, позволяет дополнить общую картину гитлеровской Германии и психологический портрет самого Розенберга.

Пожалуй, наиболее рельефно на страницах дневника представлен «хаос компетенций» («борьба компетенций», «управленческий хаос») как характерная черта стиля гитлеровского руководства. Функции различных ведомств и министерств пересекались и дублировали друг друга, из-за чего между ними неизбежно возникали трения и конфликты, разрешить которые мог только Гитлер. Впрочем, зачастую он не торопился выступать в роли арбитра, механически перенося принципы социал-дарвинизма на почву государственного управления и полагая, что наиболее сильный институт способен самостоятельно отстоять свои полномочия и компетенцию. В результате почти все высшие руководители Третьего рейха находились между собой в чрезвычайно сложных отношениях.

Не являлся исключением и Альфред Розенберг. Исходя из текста его дневников, может сложиться впечатление, что главным врагом национал-социализма был не кто иной, как министр пропаганды Йозеф Геббельс — основной конкурент Розенберга в идеологической сфере. Ненависть Розенберга к своему

однопартийцу была настолько глубокой, что он не жалеет для него таких уничижительных характеристик, как «гнойник на теле революции» или «гнойный очаг» (с. 183, 184). Каждая неудача Геббельса — реальная или мнимая — фиксируется автором дневника с нескрываемым злорадством. Подробно повествуя о событиях «Ночи длинных ножей» 30 июня 1934 г., Розенберг не забывает отметить, что Геббельс был вынужден уговаривать Гитлера взять его с собой на расправу над остатками «левой оппозиции» и просто неудобными. «Так его и допустили до мужского дела», — с сарказмом пишет он (с. 48).

Действительно, система управления Третьим рейхом не могла не превратить Розенберга и Геббельса в соперников за право определять духовный климат эпохи. Оба они отвечали за идеологическую политику, значение которой в рейхе было огромным. Парадоксально, что при этом их позиции не были реально подкреплены ни силовыми (как у Германа Геринга или Генриха Гиммлера), ни финансовыми (по сравнению с Альбертом Шпеером) или бюрократическими (как у Мартина Бормана) ресурсами. Им оставалось соперничать за расположение Гитлера, используя в основном идеологические и организаторские способности. Во многом именно из-за этого субъективного фактора и возникло острое противостояние между ними. В дневнике Розенберга за Геббельсом не признается ни одного положительного качества. Он характеризуется как неумелый оратор, произносящий «бессодержательные [...] скользкие, обходящие все проблемы» речи (с. 39), бесталанный пропагандист, стремящийся «задешево снять сливки» (с. 199) и, наконец, как руководитель, у которого «нет ни одного друга, ни одного товарища» (с. 183).

Под критику Розенберга попадают и другие бонзы НСДАП. Иоахим фон Риббентроп неуклюже действует в Англии (с. 131) и позволяет себе оскорблять национал-социализм, заявляя, что чувствовал себя на переговорах в Москве, «словно среди старых соратников по партии» (с. 204). Роберт Лей уклоняется от исполнения своих обязательств (с. 143). Рудольф Гесс не дорос до обязанностей руководителя (с. 216). Генрих Гиммлер тащит одеяло на себя и работает не на пользу дела (с. 300).

За скрупулезным выискиванием недостатков у однопартийцев и доходящим в отдельных местах до гротеска самолюбованием скрывается внутренняя неуверенность Розенберга в устойчивости своего положения среди нацистской элиты. Словно бы пытаясь доказать самому себе, что его «Миф XX века» является действительно популярной в народе

книгой, он приводит цифры тиража (с. 71) и подробно фиксирует каждый положительный отзыв, услышанный о своей работе (с. 138). Или не может удержаться от хвастливых замечаний о том, что его выступления непременно срывают бурные овации и намного превосходят речи Геббельса. Комплекс неполноценности вынуждает Розенберга постоянно доказывать самому себе, что он великий представитель немецкой нации⁶.

Главным аргументом для Розенберга, как и для многих других партийных чиновников, остается мнение Гитлера, чьи одобрительные высказывания он фиксирует в дневнике особенно подробно. Критикуя честолюбцев в партии, Розенберг буквально на этой же странице приводит цитату Фюрера, подлинность которой проверить невозможно: «Ваши речи мне читать незачем, они всегда верно излагают суть вопроса. Что до Геббельса, то мне приходится следить за тем, чтобы он избегал неосторожных высказываний» (с. 172).

Для российского читателя особый интерес представляют записи, посвященные планированию военной кампании против СССР и сюжетам, связанным с оккупационной политикой нацистского режима. Так, Розенберг негативно оценивает пакт Молотова — Риббентропа, называя поездку главы германского МИД в Москву «моральным унижением» (с. 193), с «тяжелым сердцем» принимает необходимость кратковременного политического разворота, но тут же находит ему оправдание с помощью удачно найденной исторической параллели из благородных античных времен, когда Афины и Спарта объединились перед лицом персидской опасности (с. 195).

Дневниковые записи свидетельствуют о большом энтузиазме Розенберга, проявленном при разработке стратегии оккупации европейской части СССР. Здесь рейхслайтер показал себя последовательным сторонником создания на территории Украины независимого от Германии государства, идеологически направленного «против москвитов и евреев» (с. 286). Среди целей Розенберга значилась задача «поднять украинское историческое самосознание, поддержать словесность, основать в Киеве украинский университет» (с. 310). Гитлер с самого начала отнесся к этой идее прохладно. Уже после нападения Германии на СССР он заявил, что «если такой большой народ постоянно позволяет себя угнетать, то он не настолько ценен, чтобы быть признанным другими народами самостоятельным» (с. 320). Попытки Розенберга возражать

⁶ *Баринов И.И.* Табу и мифы Третьего рейха. М., 2013, с. 97, 114.

успеха не имели, и более усилий по воплощению в жизнь этих своих проектов он не принимал (с. 329).

Розенберг способствовал формированию большинства стереотипных и тенденциозных представлений гитлеровского руководства о России, которые во многом и определили неудачу плана «Барбаросса». «Большевизм озверил, отупил людей на Востоке, и поэтому их подход несравним с подходом обладающих чувством собственного достоинства европейцев», — записал он 2 августа 1941 г. (с. 319). При этом уже через месяц он признался, что ошибся в своих прогнозах, полагая, что после непродолжительного периода сопротивления на Востоке последует паника: «Советские русские сражаются свирепо, упорно, коварно и невероятно жестоки в отношении пленных и гражданских небольшевиков» (с. 322). К своим неудачным прогнозам Розенберг подходил прежде всего как идеолог-фанатик, стараясь вписывать неудобные факты и явления в уже сложившуюся концепцию, даже если это делало ее бессмысленной.

Последние записи дневника свидетельствуют о глубоком кризисе, в котором пребывал Розенберг под влиянием неудач на фронте и фактической утраты своих полномочий. В неумолимо надвигавшемся поражении он винил генералитет, так как «многие высшие офицеры не поняли революционного аспекта этой войны и по былому обычаю уделили внимание лишь техническо-военной стороне, больше ориентируясь на форму, чем на прорыв, стойкость, устремление» (с. 408). Впрочем, Розенберг нашел в себе силы признать ошибки и в идеологической работе: «Точка зрения, что славянами надо править только

«сильной рукой» — была неверна [...]. Демонстрировать чужим народам презрение — это не политика, а болезненное тщеславие вассала» (с. 368). Правда, всю ответственность за неудачи он привычно возлагал не на себя, а на подчиненного ему рейхскомиссара Украины Эриха Коха.

Дневник Альфреда Розенберга позволяет получить представление об идеологической политике Третьего рейха, механизме принятия решений верхушкой гитлеровского режима, отдельных аспектах оккупационной политики Германии в годы Второй мировой войны. Однако гораздо более важное значение для исследователей имеет формирующийся на основе текстов дневника образ нацистского руководителя высшего эшелона, носителя и в немалой степени творца национал-социалистического мировоззрения, рабочую повседневность которого определяла постоянная конкуренция за место рядом с фюрером. Таким образом, идеологические построения о «народном сообществе» и «высшей расе» сталкивались с необходимостью бороться в первую очередь не с «недочеловеками» на Востоке, а с товарищами по партии, которые выступали на одних с ним митингах и сидели в соседних кабинетах. Претензии на идейное руководство, личные амбиции оборачивались внутривнутрипартийными интригами и в конечном счете бессилием перед развитием событий.

А.П. Соколов,
кандидат исторических наук,
специалист по развитию
Аналитического агентства «Внешняя
политика»

Д.В. Лихарев. ВОЕННО-МОРСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США. 1919—1929 гг. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016, 139 с.

Одной из крупнейших геополитических трансформаций, произошедших на политической карте мира в XX в., стала утеря Британской империей статуса великой державы и превращение ее в государство «второго эшелона», от действий которого мало что зависит в мире. Процесс этот занял несколько десятилетий и начался с утраты Лондоном военно-морской монополии. Именно исследованию этой темы посвящена монография профессора Школы педагогики Дальневосточного федерального университета д.и.н.

Д.В. Лихарева. Книга представляет собой систематизированное изложение взаимоотношений Великобритании и США по проблемам морских вооружений 20-х годов XX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период от Первой мировой войны до Лондонской морской конференции 1930 г., которая фактически стала итогом длительного процесса перераспределения морского могущества ведущих индустриальных держав в соответствии с их экономическим потенциалом. Структура работы вполне логична